

Спасение японского наследия семян от "свободной торговли"

English title: *Saving Japan's seed heritage from "free trade"* (blog – March 5, 2019)

Της / **written by: Anja Lyngbaek – Associate Programs Director, Local Futures**
Перевод / translated by: Elena Fedina/ Елена Федина

Недавно я взяла интервью у Масахико Ямады, бывшего министра сельского хозяйства Японии, сегодня одного из главных активистов движения за продовольственный суверенитет страны. Мы встретились на международной конференции по экономике счастья в Прато, Италия, где Ямада выступил с программной речью о рождении нового гражданского движения по защите японского продовольственного наследия от корпоративного захвата.

Стремясь узнать больше, я попросила Ямаду дать мне интервью, прежде чем он уедет из Италии. У нас был всего час времени, и мы поспешно нашли свободный столик в кафе. В качестве переводчика к нам присоединился Кэйбо Ойва, автор книги "Медленное прекрасно: культура как медлительность", которая вдохновила движение "медленная жизнь" в Японии. За чашкой крепкого итальянского кофе Мистер Ямада ответил на мои многочисленные вопросы.

От традиционного земледелия к послевоенной индустриализации

Ямада рассказал мне, что он родился на ферме в сельской местности Японии во время Второй мировой войны. В то время японские фермеры практиковали смешанное земледелие – выращивание сельскохозяйственных культур в сочетании с разведением скота, для дополнительной выгоды обоих.

"У каждого жителя деревни было несколько свиней и одна-две коровы, и они выращивали несколько пахотных культур. Основные злаки - рис, пшеница и соя - чередовались на полях в течение всего года. За рисом и пшеницей следовала соя, которая помогала фиксировать азот. Это был наш традиционный способ ведения сельского хозяйства", - говорит Ямада.

Однако все начало меняться после американской послевоенной оккупации Японии и последовавшей за ней масштабной реструктуризации. С одной стороны, для многих фермеров условия улучшились, поскольку земельная реформа перераспределила сельскохозяйственные земли от отсутствующих землевладельцев через принудительную продажу правительству к арендаторам-фермерам, которые обрабатывали землю и платили часть своего урожая в виде арендной платы. Чтобы избежать возврата к концентрации земли в нескольких руках, правительство ограничило размер фермы на домохозяйство таким размером, на котором семья могла бы вести хозяйство без посторонней помощи. Это было примерно 1-4 га (2,5-10 акров) в зависимости от региона. Реформа

привела к улучшению условий для японских фермеров и созданию юридически защищенного ландшафта небольших семейных ферм, который сохраняется и сегодня.

В то же время американская оккупация – численностью в несколько сотен тысяч солдат – привела к быстрому процессу индустриализации, наряду с подражанием американскому образу жизни, включая пищевые привычки. Это означало переход от традиционного рациона из риса, рыбы, овощей и соевых продуктов к рациону, богатому мясом и маслами. За пятьдесят лет (1955-2005 гг.) потребление мяса выросло в девять раз, а масла - в пять раз; между тем потребление риса упало вдвое.[1] "Американизация" также привела к быстрому внедрению "современного земледелия" – крупномасштабного специализированного и индустриального сельского хозяйства - и растущей зависимости от импортных продуктов питания.

От фермера к дальновидному политику

В молодости Ямада последовал новому направлению специализации и стал монокультурным производителем свинины с фермой на 5000 свиней. Сначала все шло хорошо, говорит он, но его бизнес, как и у многих других "современных" японских фермеров, потерпел крах во время нефтяного кризиса 1970-х годов. К тому времени японское сельское хозяйство было сильно привязано к неустойчивой глобальной экономике, основанной на ископаемом топливе. Нефтяное эмбарго 1973-74 годов привело к быстрому удорожанию кормов для животных в сочетании с падением цен на мясо, поскольку потребители во время кризиса затянули пояса и закрыли свои кошельки. Подобно многим японским фермерам того времени, Ямада оказался в смертельной ловушке между высокими затратами на сырье и низкими ценами на его продукцию. Он попытался переключиться на розничную торговлю, на мясной бизнес, но все равно не смог выжить экономически.

Практический опыт Ямады как современного фермера в условиях нестабильной мировой экономики заставил его задаться вопросом о том, как меняется сельское хозяйство, и оценить ценность традиционных для Японии мелких фермерских хозяйств, функционирующих без зависимости от дорогостоящих ресурсов или крупных банковских кредитов. Он пришел к убеждению, что путь вперед состоит в укреплении и совершенствовании японской диверсифицированной и интегрированной сельскохозяйственной культуры, включая многочисленные семейные фермы, а не в дальнейшей индустриализации и специализации.

Он сделал решительный шаг и переучился на юриста. Позже он занялся политикой и был избран в Палату представителей в 2003 году. Шесть лет спустя он стал заместителем министра сельского, лесного и рыбного хозяйства (МАФФ), а в 2010 году был официально назначен министром МАФФ.

Будучи министром, он первым делом публично заявил: "Высокоиндустриальная сельскохозяйственная модель была ошибкой и провалом... вместо этого нам

нужно укреплять мелкомасштабное семейное сельское хозяйство”.

Ямада немедленно предпринял шаги, чтобы действовать в соответствии с этим убеждением, установив гарантированный минимальный доход для фермерских семей. Как и в большинстве современных стран, десятилетия низких доходов на фермах привели к тому, что молодые люди стали уклоняться от жизни на земле, оставляя стариков заниматься сельским хозяйством в одиночку. Средний возраст фермеров к тому времени достиг 65 лет (сейчас он составляет 67 лет), в то время как число людей, занятых в сельском хозяйстве, сократилось с постоянных 14 миллионов человек в период 1870-1960 годов до всего лишь 2,2 миллиона фермеров к 2015 году.[2] Мало того, две трети из них полагались на вторичную работу и пенсии, чтобы свести концы с концами.

Гарантия базового дохода имела желаемый эффект: заметное увеличение числа молодых людей, занятых в сельском хозяйстве. Неожиданно возврат на свои семейные фермы стал доступен для молодого поколения без риска остаться ни с чем.

На холоде

Сельскохозяйственное видение Ямады - более локализованная модель, основанная на диверсифицированных семейных фермах - не соответствовало видению правительства Либерально-демократической партии (ЛДП), возглавляемому премьер-министром Синдзо Абэ. Это было не единственное, в чем они расходились. Ямада также весьма критически относился к Транстихоокеанскому партнерству (ТТП) - соглашению о “свободной торговле”, к которому в то время стремилось присоединиться японское правительство.[3] Будучи министром сельского хозяйства, Ямада предупредил, что ТТП подорвет продовольственный суверенитет Японии и еще больше прижмет мелких фермеров. Неудивительно, что Ямада был отстранен от должности в конце 2011 года, всего через два года на посту министра.

Я спросила Ямаду, что случилось с гарантированным базовым доходом после того, как он покинул свой пост. Он улыбнулся: “она была упразднена или, скорее, свернута в 2018 году... но есть и хорошие новости: главная оппозиционная партия [Партия конституционных демократов] планирует вернуть ее в этом году. Гарантированный минимальный доход для фермерских семей - это их главная цель”.

Семена традиционных сельскохозяйственных культур Японии под угрозой

Ямада - один из тех людей, которые не сдаются. С его опытом в сельском хозяйстве, юриспруденции и политике, он был идеальным человеком, чтобы дать толчок движению граждан по защите японского производства семян

сельскохозяйственных культур. Это оказалось под угрозой, когда японское правительство в 2013 году приняло решение отменить Основной Закон о семенах сельскохозяйственных культур - принятый 67 лет назад закон, защищающий местное семеноводство. По словам Ямады, этот шаг (наряду с другими дерегулирующими шагами) был “вступительным взносом” для присоединения к Транстихоокеанскому партнерству и жестом доброй воли для лоббистов транснациональных агробизнесов.

Закон о семенах основных культур, принятый в 1952 году, требует, чтобы каждая из 47 префектур Японии поддерживала хорошее качество семян основных культур: сои, риса, пшеницы, ячменя и овса. С этой целью в префектурах работают сельскохозяйственные экспериментальные станции, которые воспроизводят широкий спектр сортов, адаптированных к различным местам и условиям произрастания. Сельскохозяйственные станции, поддерживаемые федеральным правительством, в течение последних семи десятилетий продавали адаптированные к местным условиям высококачественные семена открытого опыления по доступной цене. Закон является примером дальновидной политики: он признает ключевую основу долгосрочного здоровья любого общества - его способность прокормить себя. Для этой цели едва ли есть что-то более важное, чем поддержание производства местных семян сельскохозяйственных культур, а не опора на узкий ассортимент коммерческих семян, пригодных для всех.

1 апреля 2018 года Основной Закон о семенах сельскохозяйственных культур был отменен. Упразднение шло рука об руку с недавно принятым “Законом об укреплении и поддержке конкурентоспособности сельского хозяйства”, который предусматривает “обмен” информацией о семеноводстве – или, точнее, безвозмездную передачу ноу-хау от государственных учреждений частному сектору.[4] По существу это равносильно экспроприации интеллектуального достояния в пользу частных, коммерческих интересов. Противоположная ситуация рассматривалась бы как нарушение прав интеллектуальной собственности сельскохозяйственных предприятий.

Фермеры, продовольственные кооперативы, НПО и другие группы граждан крайне обеспокоены последствиями для фермеров и продовольственной безопасности страны. С исчезновением закона о защите семян многие экспериментальные станции, вероятно, прекратят свое существование. Под угрозой также поддержка производства местных семян, что особенно сильно ударит по мелким производителям страны. В то же время транснациональные семенные гиганты ждут, чтобы взять на себя производство семян и маркетинг. По всей вероятности, фермеры будут зависеть от крупного агробизнеса для покупки семян. Поскольку корпоративные и коммерческие семена, как правило, являются гибридами (то есть их атрибуты не передаются следующему поколению, и многие из них предназначены для стерильности), у фермеров не будет выбора, кроме как покупать новые семена из года в год.

Однако наибольшую озабоченность у Ямады вызывает богатое семенное

разнообразие Японии: в частности ее главная культура - рис, который выращивается в Японии уже более 2500 лет. Существует более 300 сортов, которые различаются по вкусу, аромату и текстуре, а также по своей приспособляемости к широкому спектру биоклиматических условий, существующих в Японии.

В то время как местное семеноводство неизбежно ведет к высокому разнообразию, семеноводство в руках нескольких транснациональных агробизнесов ведет к полярной противоположности – небольшому ассортименту товарных пород. Поэтому Япония рискует навсегда утратить свое культурное разнообразие.

Это очень реальная угроза. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), в период с 1900 по 2000 год исчезло 75% семян сельскохозяйственных культур.[5] В США, где долгое время доминировали агробизнес и крупные специализированные фермы, потери оцениваются в 93% только за 80 лет.[6]

После недавнего мега-слияний крупнейших в мире сельскохозяйственных предприятий агробизнеса, сегодня всего три конгломерата контролируют половину всех продаж семян в мире: DowDuPont, Bayer-Monsanto и Syngenta-ChemChina. Это означает дальнейшее снижение разнообразия семян. Однако самым большим источником дохода для этих компаний является не продажа семян, а сопутствующие им сельскохозяйственные химикаты. По словам журналиста-расследователя Марка Шапиро "сочетание химических и семеноводческих компаний дает начало семенам, которые рождаются зависимыми от химических веществ для своего выживания - целые поколения семян, полные химикатов." [7]

Сопротивление

Ямада рассказал мне, что после того, как его выгнали из правительства, он объединил усилия с внушительной группой из 150 юристов, которые оспорили как неконституционное соглашение о ТТП, так и решение правительства отменить закон о защите семян. Оспаривание ТТП в суде - это тяжелая работа. Как и все договоры о "свободной торговле", письменные соглашения чрезмерно сложны и намеренно непонятно написаны. Ямада объясняет, что 30 глав самой последней версии соглашения о ТТП содержат более 8000 страниц. Когда его спрашивают об исходе судебного дела, он говорит:

"Сначала мы вызвали их в местный суд, а потом в национальный. Мы проиграли оба раза. Но суд признал, что ТТП стоит за отменой Основного Закона о семенах сельскохозяйственных культур. Мы не сдаемся: сейчас мы передаем дело в Верховный суд, так как ТТП нарушает статьи 25 и 13 нашей Конституции. Под угрозой не только наши семена, но и наша вода, которая сейчас приватизируется и продается иностранным компаниям."

Ямада использует двойную стратегию. Наряду с борьбой на самом вершине правовой

системы, он мобилизует низовое движение, чтобы инициировать изменения снизу. В течение года он путешествовал по всей стране, из одного небольшого сельского городка в другой, чтобы поощрять и организовывать местные и региональные группы, чтобы противостоять транснациональным корпорациям и оказывать давление на местные органы власти (на уровне префектуры), чтобы издать указы, которые защищают местные семена Японии, в отсутствие адекватных национальных законов.

В Японии любой гражданин может обратиться с предложением к местному правительству. По закону органы местного самоуправления обязаны обсуждать и рассматривать предложения, поступившие к ним от граждан. Благодаря этой практике прямой демократии отдельные лица и группы смогли предложить местные законы для защиты своих семян.

Стратегия "снизу вверх" оказалась чрезвычайно успешной. Менее чем за год сотни запросов были направлены в местные органы власти по всей стране. Три префектуры (Ниигата, Хего и Сайтама) в настоящее время приняли законы о защите семян, в то время как Нагано, Тояма, Хоккайдо и Ямагата - префектуры с крупными сельскохозяйственными общинами - находятся в процессе принятия таких же законов. Сообщения со всей страны указывают на то, что вскоре их примеру последуют еще двенадцать. Цель Ямады - предпринять защитные правовые действия во всех 47 префектурах.

В поддержку этой кампании была создана широкая "коалиция по защите японских семян", в которую вошли продовольственные кооперативы, группы граждан, НПО и фермеры. Национальная сельскохозяйственная ассоциация, которая ранее поддерживала Либерально-демократическую политику свободной торговли, теперь присоединилась к кампании по защите японского семенного наследия.

Затем вода?

Ямада отмечает, что под угрозой находится не только сельское хозяйство и семена в рамках программы "свободной торговли": вода является следующим "достоянием", подлежащим приватизации и коммерциализации. До недавнего времени управление водными ресурсами в Японии осуществлялось префектурами, но как ТТП, так и пересмотренное соглашение о КТТП открывают широкие возможности для приватизации водных ресурсов.

В июле 2018 года в нижней палате парламента был принят новый закон, разрешающий приватизацию воды. Пройдет ли он через верхнюю палату, еще неизвестно, но нынешнее правительство уже некоторое время призывает города приватизировать свои водопроводные станции, чтобы избежать финансового бремени замены устаревших систем водоснабжения и канализации.

Ямада уверен, что передача прав на воду в руки иностранных корпораций

является недалновидным решением проблемы ограничения государственного финансирования. Граждане, местные предприятия и даже государственные учреждения отныне будут вынуждены платить больше за свою воду, чтобы обеспечить отдаленным акционерам стабильную прибыль на спекулятивном рынке.

Азиатский банк развития уже помогает приватизировать воду во многих японских городах. До сих пор город Мацуяма продавал свою воду французской компании. "Вода теперь в пять раз дороже", говорит Ямада. "Раньше бедные люди могли получить воду в общественных парках, но даже это теперь стало незаконным".

Ямада готов дать толчок движению других граждан по защите воды, используя ту же стратегию "снизу вверх", которая используется для защиты японских семян. "Если мы можем сделать это здесь, то это может быть сделано и в других странах", - заключает Ямада, прежде чем он отправиться к своему следующему пункту назначения.

Ситуация в Японии не уникальна: приватизирование общин происходит повсеместно в результате интенсивного корпоративного лоббирования и прямого участия крупного бизнеса в разработке торговых договоров. ТТП является хорошим примером этого искаженного процесса: 600 официальных корпоративных "торговых советников" с самого начала приняли участие в закрытых переговорах, в то время как гражданское общество было вынуждено опираться на просочившиеся документы для получения информации. Тем не менее, большинство правительств охотно участвуют в этой сфальсифицированной "торговой игре" как части бесконечного поиска дальнейшего экономического роста.

Несмотря на конечность ресурсов нашей планеты, все еще существует почти религиозная вера в модель роста, как в рецепт "экономического здоровья" и в лекарство широкого спектра от всех болезней: от бедности до изменения климата. Однако на сегодняшний день результаты противоположны – экономика, выгодная 1% самых богатых, и экологические катастрофы на всех уровнях, включая резкий рост выбросов CO₂.

Приватизация общин - это часть той же истории. Очевидно, что крупнейшие бенефициары - это не люди и даже не национальные государства, а глобальные предприятия и их акционеры.

Нам пора проснуться и практиковать прямую демократию: объединиться с другими, чтобы остановить дальнейшую корпоратизацию и восстановить контроль над нашим общим достоянием, нашими общинами, нашими культурами и нашими экономиками. Потому что если не мы, то кто же? Масахико Ямада и новое гражданское движение в Японии придумали несколько трюков, на которых мы можем учиться.

Поправка: в более ранней версии этого эссе говорилось, что Глава 30 ТТП содержит 8000 страниц. Это было исправлено, чтобы сказать, что 30 глав самой

последней версии ТТП содержат более 8000 страниц.

Read blog in English here: <https://www.localfutures.org/saving-japans-seed-heritage-from-free-trade/>

Read all our blogs here: <https://www.localfutures.org/blog/>